

Четыре часа утра.

В преддверии зимы поздняя осень неохотно уступала права утру. В столь ранний час ледяной ветер пробирал до костей, а на востоке едва брезжил рассвет — лишь бледный лунный свет серебрил край небосвода.

Сразу за вилловым районом высилась гора, сплошь поросшая багряными кленами. Опавшая листва устилала землю огненным ковром, превращая тропы в пылающие дороги.

Лингуан лениво откинулся на спинку сиденья в небольшом парящем челноке. Закинув ногу на ногу и свесив ее за борт, он из-под полуприкрытых век наблюдал за шагающим рядом Е Линем.

— Прежде чем за что-то браться, тебе не мешало бы подтянуть свои навыки, — Лингуан поймал летящий кленовый лист. Покрутив его в пальцах, он улыбнулся, и в его ярких, красивых глазах промелькнул задорный огонек. — Смотри не умри ненароком в самом начале. Это будет слишком скучно.

Слова звучали язвительно, но в них не было фальши.

Е Линь спорить не стал. Даже то, что его бесцеремонно вытащили из постели в три часа ночи, ничуть не испортило его настроения. Он все так же молча и безмятежно взирал на расслабленного Лингуана.

Такого Лингуана он еще не видел. Прежняя спесь и колючая резкость сменились ленивым изяществом; все его шипы будто разом размякли. Когда этот божественный лорд будил его посреди ночи, он поразительно походил на капризного кота, который запрыгнул на постель и требовательно уставился на хозяина сияющими глазами.

И укротителю этого пушистого владыки, давно растерявшему всякую твердость характера, оставалось лишь потакать любой его прихоти.

Капризный «кошачий лорд» свернулся клубком на узком сиденье челнока, свесив наружу длинные ноги, которым явно не хватало места.

Поднеся к губам зажатый в пальцах кленовый лист, он мягко подул. Из-под его пальцев полилась тихая, чарующая мелодия, пришедшая из глубокой древности.

Словно повинувшись музыке, отовсюду хлынул внезапный ветер. Багряная крона над головами зашуршала, порывы разогнали тяжелые предрассветные тучи, а на ветвях деревьев, вторя мелодии, дружно запели невидимые птицы.

Под этот природный аккомпанемент челнок плавно доставил Лингуана на самую вершину горы.

Лишь тогда он открыл глаза. Выпустив лист из пальцев, божественный лорд выпрямился, сложил руки на груди и наконец посерьезнел.

— Я понятия не имею, на что ты способен, да и мотивы твои мне неинтересны, — заговорил он.
— Наша единственная задача сейчас — в кратчайшие сроки развить твою силу.

Говорил он с предельной серьезностью, однако, заметив, как Е Линь бережно подобрал брошенный им кленовый лист и спрятал за пазуху, Лингуан лишь слегка дернул бровью и предпочел сделать вид, что ничего не произошло.

Спрыгнув с челнока, он в пару шагов преодолел подъем к самой высокой точке утеса и уселся на плоский валун, скрестив ноги.

— Иди сюда, садись напротив.

Е Линь, сохранив свою маленькую драгоценность, послушно устроился рядом. Лингуан тут же положил ладонь ему на макушку.

Прикрыв глаза, он заговорил строгим, наставительным тоном:

— Послушай, парень. За свою долгую жизнь я повидал немало путей самосовершенствования. Но будь то люди или раса Яо, все они опираются на одну незыблемую основу — духовную энергию Неба и Земли.

— Демоны Яо поклоняются луне, люди тянутся к солнцу — все это лишь грани единого искусства. В миг, когда светило поднимается над горизонтом, мир пронзает истинная ци солнца — чистейшая первозданная энергия. Те же, кого природа наделила редчайшим даром, способны уловить в этот момент даже едва заметный фиолетовый туман первозданного хаоса.

Разумеется, Лингуан не рассчитывал, что у Е Линя получится с первой попытки.

Этот парень вообще казался ему ходячей загадкой. Сила, дремавшая в нем, не походила ни на одну из известных Лингуану человеческих способностей. Она казалась бездонной и пугающей.

Кто знает — быть может, он не почувствует вообще ничего, а быть может, окажется гением.

Едва первые лучи солнца прорезали предрассветный сумрак, Лингуан закрыл глаза и направил крупицу собственного божественного пламени в тело Е Линя, заставляя энергию циркулировать по каноническим меридианам.

Спустя всего несколько кругов тело Е Линя самопроизвольно переняло ритм и начало поглощать внешнюю энергию.

Лингуан распахнул глаза, но радости на его лице не отразилось. Внимательно проследив за потоками, он понял, что эти старания абсолютно бесполезны.

Организм Е Линя напоминал бездонное сито: духовная энергия входила в него и тут же беспрепятственно покидала тело, не оставляя ни капли внутри.

Даже когда Лингуан попытался силой заблокировать меридианы и удержать ци, она мгновенно растворилась без следа.

— Быть не может. Попробуем иначе, — нахмурился он.

Не желая мириться с поражением, он задействовал божественное сознание, буквально заталкивая потоки энергии в тело спутника. Тщетно — все исчезало, словно в черной дыре.

— Наверное, эта техника тебе не подходит. Сменим метод.

Он выбрал каноническое человеческое учение. Лингуан зачитывал строки древней мантры, а Е Линь послушно повторял за ним каждое слово. Но теперь духовная энергия даже не приближалась к нему, рассеиваясь еще на подступах к телу.

— Как такое вообще возможно?! — Лингуан озадаченно свел брови. Скрестив ноги, он сидел на валуне с самым суровым видом, а его длинные пламенные волосы ярким каскадом рассыпались по плечам.

Е Линю же было глубоко плевать на тренировки. Подперев кулаком подбородок, он в точности скопировал позу наставника, но взгляд его неотрывно блуждал по огненным прядям, мерно колыхавшимся на ветру.

В конце концов он не выдержал и протянул руку, легонько касаясь волнистых волос. Огненные локоны шелковым водопадом заструились сквозь его пальцы, оставляя на коже ощущение приятной прохлады.

Движения его были предельно осторожными, почти благоговейными. Он напоминал неопытного свирепого зверя, который забавляется с волосами своего хозяина. Получив за это мгновенный и ощутимый шлепок, Е Линь опустил взгляд на покрасневшую тыльную сторону ладони, склонил голову набок... и снова потянулся к чужим волосам.

Лингуан, тщетно пытавшийся разгадать тайну его заблокированных меридианов, окончательно потерял нить рассуждений из-за этого ребячества. К счастью, от необходимости терпеть домогательства его спас вибросигнал личного терминала.

Взглянув на экран, он увидел сообщение от Сюань Юня.

[Сюань Юнь: Раз уж Чанфэн отправился охранять Инхо, его обязанности временно переходят к тебе, А-Лин.]

[Сюань Юнь: Сегодня в восемь утра запланированы съемки для промо-кампании военного министерства. Надень парадный мундир и не опаздывай.]

«Промо-съемка?» — мысленно переспросил Лингуан.

Хотя он и носил звание маршала Альянса, в мирное время вел исключительно уединенный образ жизни. Будучи главным козырем вооруженных сил, он неотлучно охранял планету Инхо. Заставить его явиться в столицу могли разве что заседания по изменению Конституции.

Разумеется, подобные публичные мероприятия всегда обходили его стороной.

К счастью, Сюань Юнь проявил заботу и заранее разложил все материалы по полочкам.

В структуре Земного Альянса военное ведомство традиционно держалось в стороне от большой политики, однако ежегодно выпускало масштабные агитационные материалы, призванные привлечь молодежь на службу.

Главным лицом этой кампании от расы Яо всегда выступал Божественный Лорд Белый Тигр, Бай Чанфэн. Но поскольку сейчас тот спешно отбыл на Инхо, эта почетная обязанность легла на плечи Лингуана.

Понимая, что расшевелить заблокированные каналы спутника сегодня уже не удастся, да и время поджимало, Лингуан резким движением смахнул надоедливую ладонь со своей макушки.

— На сегодня закончим, у меня дела, — сухо отрезал он, наградив Е Линя ледяным взглядом.

И что за дурацкая привычка? Можно подумать, у мужчин-Яо волосы какие-то особенные!

Е Линь поднялся следом:

— Я с тобой.

— Со мной? — Лингуан насмешливо приподнял уголок губ. — Я иду работать. Тебе-то там что делать?

— Смотреть на тебя, — без колебаний и совершенно серьезно ответил Е Линь.

Подобная прямолинейная лезть не могла смутить древнего бога. Лингуан лишь снисходительно фыркнул, но возражать не стал:

— Ладно, идем.

Спустившись в челнок, он незаметно отправил сообщение Сюань Юню.

[Лингуан: Е Линь увязался со мной в Звездную администрацию. Пригляди за ним. Если начнет чудить — не церемонься, обо мне не думай.]

Вскоре пришел ответ от уставшего Сюань Юня:

[Сюань Юнь: Сначала ты используешь его, потом подозреваешь... Тебе не кажется, что это слишком? Ведешь себя как последний мерзавец.]

Лингуан мысленно огрызнулся. Личные симпатии — это одно, но безопасность Альянса — совсем другое. Подозрения с Е Линя до сих пор не сняты.

Пока тот ведет себя мирно, Лингуан готов закрывать глаза на мелкие странности. Но если этот чужак решит устроить диверсию — пощады не будет.

Мундиры расы Яо почти не отличались от человеческих. Строгий полувоенный костюм цвета темной полыни безупречно сидел на статной, высокой фигуре Лингуана. На груди сияли многочисленные ордена и знаки отличия, а с массивных погон на плечи спускались тяжелые золотые аксельбанты.

Каждый шаг высоких, начищенных до зеркального блеска кожаных сапог отдавался четким, размеренным стуком. Наглаженные брюки сидели идеально, подчеркивая безупречную осанку маршала, а эмблемы на лацканах переливались в лучах ламп.

Стянув пылающие красные волосы в высокий хвост, Лингуан надел фуражку с кокардой в виде сияющей звезды. Козырек отбросил глубокую тень на его лицо, сделав взгляд еще более суровым. Тонкие, летящие к вискам брови подчеркивали андрогинную, почти неземную красоту лица, а сияющие алые глаза — его холодную, неприступную гордость. Тонкие губы были сжаты в прямую линию. Весь его облик дышал величественным, подавляющим благородством.

Пока они шли по коридорам Звездного административного зала, сотрудники благоговейно склоняли головы, а военные вытягивались в струнку, отдавая честь.

Лишь когда взгляд присутствующих опускался на безмолвно шествующего следом Е Линя, на их лицах проступало явное недоумение.

Съемочная группа была предупреждена, что сегодня вместо Божественного Лорда Белого Тигра позировать будет Божественный Лорд Вермилион. Они с нетерпением ждали прибытия маршала, но появление сопровождавшего его незнакомца заставило всех застыть на месте. Красота Е Линя завораживала с первого взгляда.

Однако стоило встретиться с его бездонными, пугающе холодными черными глазами, как у присутствующих по коже побежали мурашки. Ощущение было такое, словно на тебя уставился безжалостный свирепый зверь. Даже опытный фотограф, повидавший на своем веку немало грозных воинов, на секунду потерял дар речи.

Кое-как справившись с дрожью в руках, он принялся настраивать аппаратуру. Странно, но при попытке восстановить в памяти черты лица этого человека фотограф ощущал лишь липкий, леденящий ужас, стиравший из памяти все эстетические детали.

Раздался тихий, но отчетливый стук. Лингуан нетерпеливо побарабанил длинными пальцами по столу, заставив фотографа вздрогнуть и очнуться от оцепенения. Больше не рискуя бросать взгляды на жуткого спутника маршала, мужчина засуетился у штатива.

— Господин маршал, начнем с фронтального портрета, — заикаясь, произнес он.

Пока камера фокусировалась, Лингуан замер. Облегающий мундир подчеркивал каждый изгиб его безупречного тела. Тень от козырька фуражки придавала его лицу хищное, почти демоническое выражение, а алые глаза горели опасным огнем.

Е Линь не отводил взгляда ни на секунду. Его тяжелый, липкий взор медленно скользил по фигуре бога, заставляя воздух в студии казаться душным.

Он плавно вел глазами снизу вверх: от безупречно прямых ног к упругим, округлым ягодицам, очертания которых не мог скрыть даже плотный суконный шов брюк. Напротив, строгий покров военной формы лишь подчеркивал манящую, порочную притягательность этой зрелости.

Выше широкий кожаный ремень плотно стягивал тонкую, сильную талию. Китель был застегнут на все пуговицы до самого подбородка, скрывая тело от чужих глаз, и лишь пара непослушных красных волосков щекотала выступающий кадык при каждом вздохе.

У Е Линя пересохло в горле. Его темные глаза потемнели еще сильнее, наполнившись откровенным вожделением. Пытаясь сдерживать свою ауру, он все же не смог скрыть хищного напряжения — его взгляд буквально прожигал плотную ткань мундира.

Лингуан недовольно нахмурился. Кожа на шее горела от этого навязчивого внимания, мешая дышать. Не выдержав, он поднял руку и небрежным движением чуть ослабил воротник рубашки.

Щелк!

Камера зафиксировала этот жест.

Взглянув на получившийся снимок, фотограф едва не закричал от восторга. Маршал Лингуан, с легким раздражением расстегивающий верхнюю пуговицу, выглядел невероятно сексуально и мужественно!

— Превосходно! Господин маршал, а не могли бы вы явить свой истинный облик? — с надеждой спросил оператор. — Когда мы снимали маршала Бая, кадры выходили куда живее, когда он частично принимал форму Белого Тигра. Это добавляет снимкам первобытной мощи.

В конце концов, эти агитационные плакаты давно перестали быть сухими официальными портретами.

В военные годы их главной целью было запугивание врагов, поэтому на плакатах красовались чудовищные очертания великих зверей. Но в мирное время эти постеры превратились в объект вожделения для коллекционеров и фанатов. Чем яростнее и величественнее выглядел военачальник, тем выше были продажи.

Бай Чанфэн пользовался бешеной популярностью среди юных девушек, которые массово скупали плакаты с его пушистым тигриным обличем. Для оборонного ведомства это стало отличной статьей неофициальных доходов.

Лингуан, чьи воспоминания о съемках ограничивались суровыми годами былых сражений, недовольно нахмурился. Фотограф тут же сжался, ожидая вспышки гнева.

Но в этот момент раздался спокойный голос Сюань Юня:

— Чанфэн действительно позирует так уже много лет. Тебе не о чем беспокоиться, А-Лин.

Он пришел чуть раньше и до этого момента тихо наблюдал из угла студии. Раз уж сам Сюань Юнь подтвердил эти правила, Лингуану оставалось лишь смириться.

Однако являть миру свое истинное тело Божественного Лорда Вермилиона он не собирался. Вместо этого он призвал крупницу божественного пламени, соткав из него точную копию своей птичьей формы.

Стоило огненному призраку взмыть в воздух, как температура в помещении мгновенно подскочила.

Огненный феникс взмахнул крыльями, рассыпая снопы искр, которые тут же превращались в сияющие перья. Его роскошный длинный хвост оставлял в воздухе пылающий шлейф.

Лингуан поднял руку и коротко, по-соколиному свистнул, подзывая питомца.

Но сотканная из пламени птица, сделав пару кругов под потолком, внезапно проигнорировала призыв хозяина и устремилась прямо к Е Линю. Покружив над его головой, она доверчиво опустилась на его плечо и принялась ласково тереться клювом о щеку мужчины.

В ее движениях сквозила такая нежность и преданность, какую невозможно было скрыть.

Лицо Лингуана мгновенно потемнело от злости.

Даже Сюань Юнь не сумел скрыть изумления.

Их немые взгляды говорили об одном: «Я-то думал, ты держишь его на расстоянии, а вы, оказывается, уже так близки?»

<http://bllate.org/book/20308/2108597>